

Искусство коммуны

Издание Отдела Изобразительных Искусств Комиссариата Народного Просвещения.

Цена 50 коп.

№ 7.

Петербург, Воскресенье, 19 января 1919 г.

№ 7.

НЕТ КРАСОТЫ ВНЕ БОРЬБЫ НЕТ ШЕДЕВРОВ БЕЗ НАСИЛИЯ.

КОНКУРС НА „ДВОРЕЦ РАБОЧИХ“

Объявленный Отделом Просвещения Петергофского Районного Совдепа.

Принимая во внимание целый ряд, как письменных, так и устных заявлений со стороны архитекторов и разных художественно-строительных организаций о продлении предельного срока, необходимого для выполнения сложных заданий по конкурсу о Дворце Рабочих, а также недостаточности выделенной общей идеи конкурса и его деталей, Отдел Просвещения Петергофского Районного Совдепа дает настоящие дополнительные сведения по конкурсу, срок подачи которого назначается на 15-ое марта (нов. стил.) 1919 г. до 4 часов дня.

Общие положения:

Долгие стремления рабочих и их просветительско-культурный центр в районе оформились в создании конкурса „Дворца Рабочих“. Дворец рабочих, как новое, впервые выдвигаемое жилище, типовое разрешение районного культурно-просветительского центра, еще не находило себе примера в истории прошлого. Народный дом Николая II это лишь воплощение идеи „Хлеба и Зрелища“, а буржуазный клуб — это лишь карты и рестораны, лозунг же Дворца Рабочих — это культурное строительство новой здоровой жизни пролетариата. Отсюда возникают следующие основы данной задачи:

- 1) Общественная жизнь.
- 2) Наука и искусство.
- 3) Место отдыха.
- 4) Спорт.

Развивая эти четыре основные положения, Отдел Просвещения Петергофского Совдепа предлагает следующую программу конкурса:

Место отведенное под постройку здания находится на Петергофском шоссе около дома № 47, шириною до 60 саж. по линии улицы, в глубину же место не ограничено.

I. Отдел. А. Большой митинговый зал вместимостью на 3—4 тысячи человек.

а) Вместительная (размера среднего театра) сцена, специально разбитая просцениумом, приспособленная для нужд Президиума во время митингов.

б) При сцене декоративная мастерская, а также уборная для артистов и т. д.

в) При зале небольшие комнаты служебного характера.

г) Малый митинговый зал (человек на 300 для рефератов и т. д.).

д) Комната для лекторов, корреспондентов и т. д.

е) Несколько организационных комнат для ведения в них политической и интеллектуальной работы.

II. Наука и искусство.

а) Народный университет 2-х ступеней:

1) Тетра-актовый зал (человек на 1200).

2) 8 классов по 120 чел. в каждом по 3—4 комнаты на тушен.

3) Читальня, канцелярия и т. д.

б) Художественная школа.

1) 2 класса для черчения на 120 чел. каждый.

2) 2 класса для живописи.

3) 2 класс для скульптуры или для прикладного искусства.

4) Читальня, канцелярия и т. д.

в) Музыкальный Отдел.

1) Несколько комнат для преподавания музыки.

III. Культурно-просветительский клуб.

а) Отдел научный (Желаемая связь с помещением университета).

б) Библиотека (с комнатами для библиотекаря).

в) Читальня (допустимо библиотеку и читальню трактовать с принципом американских библиотек-читален).

г) Отдел отдыха.

1) Зал помещений для игр в шахматы, шашки, бильярд и т. д.

2) Большой зал для камерной музыки и любительских спектаклей с комнатой сцен.

IV. Общественный ресторан-столовая, приспособленная для нужд всех отделов „Дворца Рабочих“, а также для постороннего пользования.

Примечание: При ресторане необходимо все служебные помещения, согласованные с общими требованиями общественных столовых (подсобные помещения, а также помещения для посетителей).

V. Отдел спорта и народных развлечений.

а) Зал для гимнастики (летом выход на стадион).

б) Помещения для кегель-бана и других игр.

в) Стадион, окруженный садом, легко приспособляемый зимой для катка, летом для игр в футбол, мяч и для народных гуляний. К прилегающему стадиону саду отведены для игры в теннис, бейсбол и т. д.

VI. Кварталы для служащих. (Скромные в 2—4 комнаты, но светлые, отнюдь не в подвальных этажах, могут быть выделены и отдельные флигели в саду).

VII. Вестибюли, коридоры и лестницы светлые и легко вентилируемые.

Как снаружи, так и внутри помещения „Дворца Рабочих“ должно поражать широтой, светом и воздухом и отнюдь не должно подавлять психологию человека своей теснотой и тяжестью.

Все размеры, указанные в данной программе, соблюдать приблизительно.

Требуется представить:

1) Генеральный план.

2) План этажей.

3) Все необходимые разрезы и фасады, выписывающие проект.

4) Перспективы проекта.

Масштаб произвольный.

Рассмотрение и прием проектов будет производиться через Отдел Жюри, в которое войдут:

1) Народный Комиссар по Просвещению А. В. Луначарский.

2) Два члена Петергофского Районного Совета.

3) Два представителя Отдела Изобразительных Искусств К. И. Пр. (от архитектурной секции) один из них — представитель Жюри.

4) Два представителя от рабочих и

5) Два представителя от самих участников конкурса (от конкурентов, получивших при подаче большинство голосов).

Заочно будут выбраны 5 проектов: 1-ая Руб. 15.000, 2-ая Руб. 12.000, 3-ья Руб. 8.000, 4-ая Руб. 6.000 и 5-ая Руб. 4.000. За проекты рекомендуется 1. приобретение и приобретение, уплачивается по цене последней премии.

За всеми справками по делу Дворца и дополнительными разъяснениями обращаться по адресу: Отдел Просвещения Совдепа, Старо-Петергофский пр. № 22, т. 596-64 до 1-го февраля 1919 года.

Проекты должны быть представлены в свернутом виде под депозитом, с приложением денежных депозитов, на которых автор уплачивает 2-х предложенных им членов жюри. В конверте должны быть указаны имя, отчество и фамилия автора, а также его адрес.

Принимать и выставлять проекты будет назначена в одном из учреждений Комиссариата Народного Просвещения, в каком именно будет объявлено особо.

Проекты, не взятые обратно автором в продолжение 3-х месяцев после учреждения премии становятся собственностью Культурно-Просветительского Отдела Петергофского Районного Совета.

Как могло бы быть иначе?

В предыдущем номере „Искусство Коммуны“ была помещена статья В. Дмитриева под скромным заглавием „Провинциальные впечатления“. В этой статье В. Дмитриев говорит о том, как эти провинциальные впечатления наложили его на совершенно новый, не предполагавший им строй мыслей. Опять таки сказано скромно. Кто знал В. Дмитриева, как давнего и доводило его выражения так называемого „наездника“, тот поймет, что дело идет не о новом, строе мыслей, а о более катастрофическом и революционном внутреннем перевороте.

В. Дмитриев долго был ответственным сотрудником „Аполлона“, и если его нельзя считать эстетом и „мир-искусником“, то во всяком случае никому не приходило в голову видеть в нем хоть с какой-нибудь стороны защитника „футуризма“. В этом отношении мы имели даже основание считать В. Дмитриева навсегда погибшим для нового искусства, ибо за последние два года, в которые „футуризм“ получил столь широкое распространение, В. Дмитриев как будто даже глубже ушел в прошлое, занялся музейной работой и те немногие связи, которые у него были с современниками, казались, окончательно порванными.

И вот вдруг после поездки в провинцию, где Дмитриеву пришлось непосредственно столкнуться с „новой пробужденной Россией“, он понял и то, что его привычный труд — „теоретическая научная работа“ — оказался несколько несвоевременным и что толпы жадно ждут нового, резко нового, и что это новое могут дать только „футуристы“ и, наконец, для того, чтобы это новое осуществить, нужна централизованная диктатура художественно-революционного меньшинства.

В. Дмитриев пришел к этим выводам не как художник, но как посетитель некоторого культурного мировоззрения. И это важно отметить. Не изучение искусства, как такового, привело его к „левому“, но сознание новых социальных потребностей. Он догадался о „футуризме“ потому, что внимательно присмотрелся к психологическому состоянию масс пролетариата. Для него первейшим фактором является революция, коммунизм. Революция в искусстве только логическое следствие революции политической.

В этом своеобразном подходе к „футуризму“ мы усматриваем оправдание не раз высказанному нами мнению о том, что „футуризм“ не только художественное движение, это новое мировоззрение, лишь базисом является на коммунизм, но в итоге остающееся его как культуру жизни: футуризм — движение, углубляющее и расширяющее культурную базу коммунизма, вводящее в нее новый элемент времени, динамику, — не масс — форм — времени.

„Обращение“ Дмитриева подтверждает социальный характер „футуризма“. Впрочем и само по себе „обращение“ знаменательно. Постепенно рушится то обособленное положение, в котором оказалась небольшая группа деятелей „левого“ искусства после октябрьского переворота. Новая повестка меньшинства оправдывается жизнью.

Еще раз! Будущее принадлежит живому и творческому; будущее принадлежит тому, кто „угадывает“ его создает. Как могло бы быть иначе?

Разорванное сознание.

(или художников)

Этот род — род криков с «футуризма» — будет несомненно отмечен в истории развития футуристического движения. Имеем дело не только с известным творческим успехом, но и с некоторым внутренним сдвигом. Русский «футуризм» получил отличие, придающее движению новый, в глубину, смысл. «Футуризм», как форма культуры и культуры своей части навсегда связан с коммунистической культурой.

Но до сих пор для огромного большинства, даже среди деятелей «нового» искусства, «футуризм», даже как движение и искусство, совершенно не ясен. Путаются в нем, безграмотно, ежедневно, ежедневно и в этом отношении «род криков» внес еще большую путаницу понятий, такую, что пожалуй, еще месяц и А. Беньяк станет «футуристом».

Принцип много. Собственное подомыслие, мимикрия, прелесть фальсификации, указки на Парик и подобное. Пора прояснить.

Прежде всего «футуризм» долго освобождается от самого термина, который ничего, в конце концов, не значит, затем отделился от «нового» искусства, далее отделился от всякого эпигонства — и в таком виде может быть рассмотрен, как культурное движение, выходящее под своим флагом ряд проблем, — разрешенных — разрешенных.

Другое значение слову «футуризм» в существи придавать нельзя.

Но так как кличка «футуризм» уже очень стала почетной и воровать не без связи с комиссарами, следовательно от слова «футуризм» на растерзание прималывания, а «футуризм» и изобретателям новой культуры думать больше о новой жизни и, что в особенности важно, о новом искусстве.

О новом искусстве, то яриши! — Его нет. Таинство и Маврикс приобретены в государственном музее, государственной культуры, Бруни висит в Русском музее, государственной светской степе, — точка. Здесь думают, что не будет же им меня уверить, что русский революция так преобразила русские музеи, что они только и знают, что новое искусство. Пустяки. Работы Таинства, Маврикса и Бруни ослепят в 1919 году, не помню, как-то, и говорить здесь о новом искусстве не приходится.

Но не в этом дело. «Футуристическое» движение асфальт, ну вот бы года два тому назад — (и надо бы думать, тогда, наконец, живые проснутся, ослепнут). И это движение дало нам если не те истины, но отношение к которым только ряд ошибок, то все же направление и систему ясно поставленных новых задач. Мало мы занимаемся ими, если бы больше, не ослеплялись бы так за год — и вот мы опять не хотим возвращаться к прошлому.

Рихард Вагнер писал: 1) «сознание — конец, уничтожение бессознательного», 2) мы ошибаемся, если хотим революционную силу в сознании». Приближаясь к истине, грубо, правда, как и все у наших великих предков, — но не изобретая, что революция

новое — бессознательно, а в связи с первым: — что революция, новое — гибнут от сознания.

Многолетние, со смерти Вагнера, опыты показали, что форма (а форма ведь чудо, как сложное из центральных и центростремительных сил — это в искусстве давно аксиома: 2 X 2 все, что угодно, но не четыре) — чистейшее сознание, а что величайшая подлость работать без формы, — обыкновенно, по вдохновению, — следовательно: — сознание участника в деле.

Но громадная заслуга подлинного «футуризма» в том, что он сдвинул форму — сознание. Разбил, разломал, разорвал, вывернул, выдвинул, вымерил, снова ставил, ломал и разал. Великий Сезанн, величайший, имеющий пока что двух-трех учеников, и уж во всяком случае, все наше «новое» — до сезановское!

Вот почему морилом подлинно революционного искусства остается и до сих пор — разорванное сознание.

П. Пунин.

„Тупик“ *).

Проза П. Пунин, что искусство не может служить производству, потому что будет вестись в хвосте, а надо чтобы вперед шло. Производство самостоятельно создает и стиль и быт (эпоху), а не быт и стиль — производство, как думают некоторые. Какую же роль будет играть искусство в грядущей жизни? Разрисовывать этикетки, говорить Пунин. Это живопись. Ну, а литература, музыка, театр к чему приложится. Тупик.

Для меня ясно, что искусство будет отражать быт будущего человека. Значит схема такова: человечество культурой создает производство, а производство быт. Искусство же останется отражателем жизни и станет пролетарским, потому что, все человечество будет пролетарским. Если жизнь выйдет в новые формы, новые формы найдет и искусство. Изобретем автомат, будем писать, рисовать, изобретать автомат. Изобретем безрельсовую железную дорогу, будем ехать по ней.

Вы спросите, почему это нужно? Не знаю. Но в этом есть потребность: о чем думают, о том и говорят, то и рисуют. Искусство всегда злободневно: а если нет, то скучно. Пролеткульт создает пролетарскую культуру: он не пойдет рисовать картины на красноармейских шинелях, и не заставит машины гудеть в до-мажоре и из двигателя Дизеля не сделает памятника Марксу. Но будет неть про жизнь, быт и образ мысли пролетариата, и это будет пролетарским искусством, и будет эпохой.

А что искусство само пойдет в производство, это другой вопрос. Чем развитее человек, тем тоньше его художественный вкус и тем нужнее ему искусство. Значит, когда пролетариат достигнет наивысшего развития, всем нужно будет искусство, и оно вполне все шельм личной общественной жизни и станет как раз тем, чем ему подобает быть — потребностью каждого.

*. Статья была прислана с припиской: „по предложению редакции высылать свое мнение об отношении искусства к быту и производству“. Пример. Достойной подражания. 1918

Буржуазные головоломки.

В предыдущем № газеты нашей, в статье „Искусство и идеология“ я писал и утверждению:

„И социальная идея произведения зарождается в сознании социалистической массы и воплощается под давлением коллективной воли“.

Несколько раз повторяется.

Но свободные от буржуазных предрассудков писатели и очеркисты представляют ряд головоломок: — Значит свобода творчества отменяется? Отменяется служение великим идеалам красоты? Низменные вкусы толпы возводятся на piedestal? Не глумлюсь, не талант, не вдохновение будет облаивать художника величием своих созданий? Самодовольный человек станет приказывать мастеру, что и как ему делать? Деятели искусства станут поденщиками перепорочив? и т. д. и т. д.

Главным вопросом не предлагаю конца. Правильное старое выражение:

Если дурак может больше спрашивать, чем десяти умных отвечать.

Ох, как умным, пожалуй, слегка легко хитро бы на свете, если бы приходилось бы учить дураков.

Природа установила естественный натуральный барьер на ум. Никто не поднимает отчуждения и расхождения между глупыми.

Подумавшись мудрому и хитрому этому закону, попробуй в меру сил ответить, если не на все вопросы, которые могут задавать нескромные и неграмотные, то хотя на тот их ряд, который и сам имеет осторожности предостеречь и привести здесь.

Будем разбирать вопросы в порядке их общности:

1) Отменяется ли отмена служения вечным идеалам красоты?

О какой красоте вопрошает здесь нескромный? О красоте греческих статуй? Но ее отменили все по-настоящему великие, начиная с прекрасных лицом знаменитых Дедалов и кончая, по всем отношениям уродливой лепкой Гогена.

Или о красоте Рембрандта? Но от нее оторвалась еще буржуазная романтика. Нам ли поста-

навливать кумиры, низвергнутые Французской Революцией?

Быть может „вечные“ идеалы не столь ветхи, какими и падо их искать поближе. Например в гонимых Гугенсе, от которой тошнито даже небрежливый живописец 19-го столетия.

Нет, не годится?

Не врать ли еще попове. Губную помаду Северина, хотя бы?

Опять не то?

Ну, не рыться же мне до второго пришествия в пыльную сумку старого хлама, отыскивая затерявшиеся в нем вечности. Пусть скорбящие о неведомой, незнакомой красоте точнее укажут на нее перстом. Тогда и я удовлетворительно развешу, нужно ли ее отменять. Пока же я думаю, что не нужно, так как никаких таких вечных идеалов никогда и на свете не было.

2) Отменяется ли вдохновение?

Теория вдохновения есть результат бесправного положения художника в классовом обществе и бесовской эксплуатации их покровителями и потребителями искусства. Мастера художества сами придумали, будто для их работы нужно какое-то особое состояние, нечто вроде счастливца духа святого на апостолов. Для того, чтобы надменные властелины-эксплуататоры больше бы ценили их произведения. Чтобы своих художников не ставили на одну доску с потешниками и шутами. В эпоху капиталистическую вдохновение для того было нужно, чтобы кисти и промышленники дорожили платили за работу, исполненную с малой затратой времени.

Вдохновение — гусак, г. д. жорна сквака.

В социализме, где всякий труд одинаково почетен и справедливо расценен, нет нужды и пошлых обманов.

Вдохновение безусловно и бесповоротно отменяется.

3) Отменяется ли гений и талант?

Нет. Только они низводятся из облачных высот, из мистических недоступностей на прекрасную и благоустроенную социалистическую землю. Им не позволено будет больше служить источником особых дохо-

А для того, чтобы развивать пролетарский вкус, нужно искусство пропагандировать. И не зачем художнику на заводе идти: рабочий, ознакомившись с живописью (как искусством), сам проникнется художественными формами и возлетит в производство совершенно истинно то, над чем пытался бы художник.

Если художник пойдет на завод, то музыкант будет настраивать трамвайный мотор; а скульптор, извините, изюетную раковину вылепит. (Не знаю, какому производству посвятит себя актер, но идти будет дальше покуда, и искусство попадет в тупик.)

А если сгинет искусство, человечество, вместо высокохудожественным производством, возвратится к звероподобию, к чему стремиться ни в коем случае не следует нам, говорящим о пролетарском искусстве.

Банковский.

Примечание редакции: 1) Тов. Банковский, устраняет искусство от участия в производстве на том основании, что дело искусства — „отражать быт“. На вопрос: — зачем это нужно? — тов. Банковский отвечает: „Не знаю; но есть какая-то потребность говорить о том, о чем думаешь, что видишь, чем живешь“. Да, такая потребность есть, не только у болтунов и бездельников. Лучше пролетариату совсем не иметь никакого искусства, чем искусство, выродившееся в пустую болтовню.

2) Тов. Банковский находит, что художникам не место на заводе. „Неужто скульптору, извините, клеветную раковину лепить? А рабочему, извините, клеветную раковину лепить можно? По видимому тов. Банковский твердо держится буржуазного разделения труда на „чистый“ и „грязный“. Мы такого деления не знаем.

3) Тов. Банковский полагает, что смысл искусства с производством заключается в том, что художник творит, а рабочий истинно пропитывается художественностью его творений. Мы знаем, к чему приводит такое „истинно пропитывание“: художник напишет картину, а рабочий „истинно пропитывается“ лепит ее на что попало: на портсигары, на пепельницы, на платки, на ковры, на обои. Вспомните „Трех богатырей“ Васнецова.

Слово, — тов. Банковский полагает, что раздельное существование искусства и производства — непреодолимый закон; мы видим в этом разделение пережиток буржуазного строя. Мы считаем главной задачей пролетарского искусства полное уничтожение понятий „свободное творчество“ и „механическая работа“ и замена их одним единым понятием, — творческий труд.

Товарищи, —

присылайте

хронику!

дов, вроде земельной ренты. Они перестанут быть орудием шантажа и благородного обегоривания. Все таланты и гении будут национализированы и распределены между районами.

4) Будет ли предоставлена художникам свобода творчества?

Были эксплуататоры, помощники их и эксплуатиремые.

Про господ эксплуататоров говорили:

— Почивают, кушают, валяют, отбыва-с.

Об их помощниках проче:

— Спят, едят, уехали.

Эксплуатируемые — подлый народ:

Дыхал, израл и кодил, куда посылал, на своих двох.

Низкий труд эксплуатируемых назывался работой. Разночинцев, интеллигент — помощник эксплуататора бились, как бы господа не смешали их с простыми рабочими. И назвали они свой труд смешным и глупым словом — „запятил“. Художники дальше пошли и выдумали термин пошляков. Они, видите ли, не работают и не занимаются, они — творят.

Там, где не будет труда неблагородного, благородного и возвышенного, там потеряют смысл и непонятны будут все эти словесные знаки отчаяния. Станут все на работу — и слесаря, и стираторцы. И в работе свобода им будет равная:

Сработал, что надо и шабаш.

5) Будут ли низменные вкусы толпы, чернорабочих и самодовольные невежды указывать мастерам искусства, что и как создавать?

Не будет в социализме низменных вкусов толпы. Потому что возвышенные вкусы перестанут быть при излгней кучки захватчиков и станут достоянием масс.

Не будет чернорабочих. Социальное равенство обелит всякий труд. Труд обелит каждого рабочего. Самодовольного невежду, конечно, можно будет встретить в природе. Но только в виде исключения. Не сплошными толпами, как в буржуазном мешастве. А в одиночку невежды неопасны.

Неосведомленные лица, неспециалисты в социальном отношении будут лишены права и возможнос-

„Дворец рабочих“.

Обязанный Отделом просвещения Петергофского Совета конкурсу на сооружение „Дворца Рабочих“ вызвал целый ряд заявлений со стороны строителей, пожелавших принять участие в конкурсе. Указывалось на недостаточно ясное изложение задания, на краткость предоставленного срока подачи проектов и на некоторые другие пункты, связанные с технической стороной дела. По предложению представителя Архитектурного подотдела Отд. Изобр. Иск. тов. Руднева 12 января состоялось собрание Петергофского отдела просв., для разрешения возникших недоумений.

Присутствовавший на собрании представитель Общества гражданских инженеров вывел главные недостатки объявленного конкурса в отсутствии необходимых технических деталей, без которых невозможно приступить к разработке строительного плана. Надо точно указать размеры, расположение помещений и пр.

Тов. Руднев стал на противоположную точку зрения. Он находит объявленный конкурс излишне подробным. Нельзя предпринимать детали, пока не известен общий план. „Дворец рабочих“ — совершенно новое задание, не имеющее за собой опыта прошлого. Народные дома строились до сих пор или по принципу „хлеба и зрелищ“, или же с воспитательными намерениями. „Дворец Рабочих“ должен быть не тем и другим, а центром пролетарской самостоятельности. Отсюда необходимость совершенно нового подхода к разрешению поставленной задачи.

Тов. Руднев предлагал ограничиться указанием основных потребностей, который должен удовлетворять будущий Дворец, предоставив конкурентам самостоятельно разработать способ наиболее удачного их удовлетворения. Достаточно указать, что в Дворце должны поместиться учреждения характера: 1) общественного (муниципальный зал, театральный, концертный), 2) просветительного (университеты, школы, студии), 3) клубного (библиотека, читальня и др.), 4) спортивного (гимнастический зал, стадион, бассейн), 5) продовольственного (столовая, ресторан, чайная), 6) делового (залы для собраний, докладов, рефератов) и 7) служебного (помещения служащих, канцелярия, склады и пр.). Остальное — дело конкурентов. Пусть каждый предложит свое разрешение поставленных заданий.

Собрание вполне согласилось с доводами тов. Руднева и предоставило Архитектурному подотделу разработать все детали конкурса.

Срок конкурса продолжен до 15 марта.

Небывалой не было у истории в анале фанта:

вчера

сквозь иней

звезда в интернационале

Смоленский

ринулся

к рабочим в Берлине.

И вдруг

увидели

деятели сысна

все эти завсегда боров и опер —

тризганный

призрак

со стороны Российской.

Поднялся.

Шагает по Европе.

Обедающие не успели окончить обед

в место это

грохнулся

и над Аллеей Победы

знамя

„Власть Совета“.

Напрасно пухлые руки замолены

не остановить в его-не олышном карьере.

Раздавил

и дальше ринулся Смоленский

республики и царств беря барьеры.

И уже

из лоска

тротуарного глянца

Брюсселя

натягивая нерв

росла легенда

про „Летучего Голландца“

„Голландца“ революционеров.

А он

по полям Бельгии

Потрясающие факты.

по рыжим от крови полям
туда,
где гудит союзное ржанье,
метнулся.
Красный встал над Парижем.
Смокли парижане.
Стоишь и сладостным маршем манишь.
И вот
восстанию в лапы отдана
рухнула республика,
а он за Ламанш.
На площадь выводит подвалы Лондона.
А после
пароходы
низко низко
над океаном Атлантическим вывели
пронесли.
К шахтерам Калифорнийским.
Говорят —
огонь из зева выделил.
Сих фактов оценке различна мерка.
Не верили многие.
Изловчились в спорах.
А в пятницу
утром
вспыхнула Америка
землей назавшаяся оказалась порох.
И если
скупят
обывательская моль нам:
не увлекайтесь Россией восторженные дети, —
я
указываю
на эту историю со Смоленским.
А этому
я
Маяковский
свидетель.

В. Маяковский.

Без фактов
идея

мертва!

Производственная музыка.

Позитивам современного завода являются массовое производство и специализация работ. Оказываются недостаточными чертежи, указывающие размеры с точностью до сотых миллиметра — необходимыми инструкциями определяющие с точностью до секунды отдельные элементы времени работ. С хронометром в руках приходится изучать производственные операции, с тем, что-бы изучив движения, удалив лишние и упростив необходимые, составить описание, указывающее последовательность элементов работ и их продолжительность. В основу положена максимальная продуктивность труда при отсутствии истощения. Для этого в инструкцию вводятся элементы отдыха в ряду производственных.

Время элементов должно быть соблюдено работающим с величайшей точностью. Замедление или ускорение, против заданной составленной инструкции, вызывает уменьшение продуктивности или утомление. Много времени и труда приходится затратить, пока движения работающего достигнут должной точности и совершенства. Затем они совершаются автоматически. Этот момент, давая максимальную продуктивность, является самым опасным для психического состояния работающего. Здесь имеются две возможности: 1) развитие мыслительного аппарата работающего, благодаря освобождению от сознательного управления процессами работы, 2) атрофирование мыслительного аппарата, не пользующегося функционированию благодаря автоматичности работы.

Организация работы может быть схематизирована следующим образом:

- а) изучение элементарных движений,
- б) составление инструкции, определяющей секунды отдельных элементов,
- в) усвоение работающим темпов инструкции,
- г) автоматическая работа.

Осуществление подобной схемы требует громадной работы. Несмотря на полезность ее для самих же работающих (при социалистической организации производства) приходится прибегать к доказательствам, угрозам, денежным премиям и пр., как средствам поощрения.

Неиспользованным остается одно лишь средство, пригодность которого, тем не менее, не подлежит сомнению, это — музыка.

Действительно, усвоение темпов инструкции, требующее напряжения и постоянного наблюдения, не представляет затруднений при правильно сконструированной музыке. Далее, музыка будет поддерживать равномерность работы. Она не позволит удлинить или сокращать элементарное время. Наконец музыка

может направить мыслительный аппарат к развитию и воспрепятствовать его вырождению, благодаря отступлению возбуждений при автоматической работе.

Производственная музыка может оказаться не таким простым делом, как предполагает пишущий, незнакомый с музыкой, или как могут решить чатающие, недостаточно знакомые с производством.

Производственная музыка есть не что иное, как известная мелодия, а проектирование новых, согласно чертежей и инструкций, совместно с инженером. Производственная музыка противоположна ритмической гимнастике, передающей движениями несложные музыкальные дробы. Музыка должна передать, подчеркнуть, сделать необходимым ритм данной инструкции, элементы которой имеют продолжительность то в долях секунды, то в целых минутах. В инструкции чередуются элементы отдыха, ожидания, подготовительные и максимального напряжения.

Иногда придется конструировать музыку управляющую одновременно двумя или более разнообразными работами.

Какие музыкальные инструменты применять в мастерской, грохот которой настолько могуч, что его не слышно, и ухо улавливает лишь визг результирующего обертона?

Думается, что на первое время придется удовольствоваться применением музыки при несложных, тихих, массовых и единообразных работах напр. в браковочных мастерских, при упаковке напирок и пр.

Для правильной постановки музыкального дела в производстве окажется необходимым сотрудничество психологов и биологов, изучающих деятельность мозга, для выяснения условий в которых находятся мыслительный аппарат и соответствующие центры при автоматической работе, а также восприимчивость их к музыке.

Следует указать, что настоящий момент не является достаточно благоприятным для введения музыки в производство, благодаря неорганизованности технической-административной стороны предприятий, по, судя по успехам работ, к весне можно будет приступить к производству опытов в заводской обстановке.

Ввиду этого следует одновременно подготовиться, выяснить теоретические обоснования производственной музыки, проверить их экспериментально, с тем, что-бы заводские опыты не оставили никаких сомнений.

Не надо забывать, что сущность опыта будет состоять в сравнении месячной, примерно, производительности определенной мастерской с музыкой и без музыки.

Вряд ли смогут заводские люди сказать что-нибудь по затронутому вопросу — они чересчур заняты текущей работой. Поэтому инициатива должна перейти в руки музыкантов.

Инженер С. Г.

В коллегии по делам искусства и художественной промышленности.

9-го января, под председательством А. П. Штернберга состоялось очередное (10-е) заседание коллегии по делам искусства и художественной промышленности.

Согласно плану заседания, коллегии постановила рассмотреть и утвердить образовательный при Отделе Изобразительных Искусств *инженерно-художественный* секции.

Коллегия также решила принять постановление о переходе типографии Голуба и Вейсберга в состав Отдела Изобразительных Искусств, для чего необходимо издать постановление в переписке с народным комиссаром по просвещению А. В. Луначарским.

О. М. Бокк, делая затем подробный доклад о положении и работах Государственных Свободных Художественно-Учебных Мастерских.

В связи с докладом был поднят чрезвычайно важный вопрос о преподавании истории искусства. А. А. Мавин указал, что лекция по истории искусства до сих пор не налажена. Это, по его мнению, предостановлено на художественном развитии учащихся. Так, Бокк, делая доклад о необходимости изучения истории искусства. Не находит, однако, возможным сокращать старый метод преподавания.

Художественные, археологические, формально-эстетические, этнографические и библиографические сведения — вот материал, из которого необходимо научить учащихся истории искусства. Бокк, делая доклад о положении дел в отношении преподавания истории искусства, указал на необходимость разработки вопросов искусства. Многие вопросы и проблемы, связанные с историей искусства, должны быть еще разработаны. По мнению Бокка, история искусства должна быть курсом по истории искусства, а не историей искусства, как это было раньше.

Так, Бокк предлагает заменить лекции беседами, по которым учащиеся приобретают знания, предоставляя учащимся возможность самим находить фактические сведения по историческим вопросам.

Коллегия также постановила, с художественными, историческими, этнографическими, библиографическими, специальными знаниями для разработки тех вопросов, связанных с преподаванием истории искусства, как и с художественными, так и с историческими знаниями.

В состав комиссии вошли: А. П. Штернберг, П. П. Грин, В. В. Руднев, Руднев, Руднев и Гурья.

В том же заседании коллегии был заслушан доклад Т. Т. Тарасова о состоянии Государственных Свободных Мастерских декоративных искусств (6. школа Штернберга).

По докладу о состоянии мастерских декоративных искусств, в которых работают учащиеся, Бокк указал, что работа мастерских соответствует задаче Отдела Изобразительных Искусств, по работникам мастерских, работающим в мастерских, Бокк указал, что работа мастерских соответствует задаче Отдела Изобразительных Искусств, по работникам мастерских, работающим в мастерских.

В заключение коллегии постановила, что в мастерских, работающих в мастерских, Бокк указал, что работа мастерских соответствует задаче Отдела Изобразительных Искусств, по работникам мастерских, работающим в мастерских.

В секциях.

В секции художественных работ.

Занятия из новых памятников.

Секция художественных работ решила заняться на этот раз изучением памятников архитектуры. В частности, Бокк указал, что работа мастерских соответствует задаче Отдела Изобразительных Искусств, по работникам мастерских, работающим в мастерских.

В заключение коллегии постановила, что в мастерских, работающих в мастерских, Бокк указал, что работа мастерских соответствует задаче Отдела Изобразительных Искусств, по работникам мастерских, работающим в мастерских.

Восстановление агитационных памятников из дерева.

Секция художественных работ одобрила предложение скульптора Л. В. Штернберга о восстановлении агитационных памятников из дерева.

Повышение вознаграждения за художественное исполнение памятников.

Секция художественных работ постановила повысить вознаграждение за художественное исполнение памятников до 500 руб.

В Подотделе Архитектуры.

Архитектурный музей.

Подотдел архитектуры решил создать особое отделение комиссии по организации в Петрограде архитектурного музея. В частности, Бокк указал, что работа мастерских соответствует задаче Отдела Изобразительных Искусств, по работникам мастерских, работающим в мастерских.

Городское строительство.

Подотдел архитектуры решил войти в контакт с различными городскими организациями в целях оказания содействия в развитии городского строительства в Петрограде.

В педагогической секции.

Новая районная школа.

Отдел народного образования при своем рабочем и творческом составе депутатов Народного собрания обратился к педагогической секции Отдела Изобразительных Искусств с просьбой устроить в пределах района художественную школу.

школу. В просьбе указывается, что Невский район, в котором находится около 30000 рабочих, сильно нуждается в такой школе, так как во всем районе нет ни одной художественной школы.

Отдел народного образования в своей просьбе далее указывает, что художественная школа в Невском районе может быть устроена в помещении театра „Вена“ (Железнодорожная ул. 10).

Педагогическая секция постановила ходатайство удовлетворить.

В Выборгском районе.

Художественная школа в Выборгском районе помещается на проспекте Карла Маркса, д. 6, кв. 5. Мастерская живописи уже оборудована. Занятия в школу принимаются ежедневно, от 7 до 10 час. веч., а по воскресным дням — от 10 час. утра до 4 ч. дня.

В Государственных свободных художеств.-учебных мастерских.

Елка.

10-го января в Государственных Мастерских была устроена елка для детей служащих и учеников.

В 7 ч. вечера Большой Конференц-Зал Академии Художеств наполнился массой детей. По среди зала стояла елка, блиставшая массой разноцветных электрических лампочек. Ровно в 7 ч. начался концерт — 10 летняя скрипачка Штернберг с большим успехом и очень талантливо исполнила несколько серьезных пьес, затем выступили: танцовщица, танцовщик, квартет певцов, хор лапотников, труппа. Программа увлекательная была обильная и разнообразная. Дети с большим удовольствием прослушали концерт.

После концерта были организованы подвижные игры. В перерывы между играми, детей угощали чаем, конфетами и сладкими печеньками.

Родительский праздник доставил детям огромное удовольствие и оставил у них приятное впечатление.

Незадолго до праздника в мастерских была организована выставка картин, выполненных учащимися и служащими Государственных Мастерских.

За продуктами.

В связи с разрешением закупки перепрофилированных продуктов, немедленно, после опубликования декрета и Государственных Мастерских было созвано общее собрание учеников и служащих, на котором был избран предводительный отряд из 4 ч. от служащих и 4 ч. от учеников, которому и поручено закупить продукты. Смета на закупку вышла довольно внушительная — в 600 тысяч рублей. Хлопоты по получению денег увеличились успехом. Народный Банк кредитовал Государственные Мастерские на 100% авансового расчета. Отряд уже отправился и сейчас находится в Рыбинской губернии. Связь с отрядом поддерживается. К сожалению, страшно жалко, что ввиду нехватки денег с одной стороны, массовая перепрофилированность товаров с другой — ставит сильное затруднение в передвижении отряда и местам производства закупки.

Но самое серьезное затруднение вызывает способ оплаты за закупленные продукты. Банк установил систему оплаты чеками, — крестьяне, находясь от центра на громадном расстоянии, конечно, не желают иметь дело с чеками и если этот вопрос не будет решен, то вряд ли удастся что-либо закупить.

Общежитию.

В связи с тяжелыми условиями студенческой жизни, а в частности с жилищным вопросом — предложено реорганизовать под общежитие студентов Государственных Мастерских один из домов на Васильевском Острове.

В „Музее города.“

Музей „Старого Петербурга“.

Под руководством Н. И. Вейсера и А. Ф. Гауза, начавшая в музее города расстановка экспонатов бывшего музея „Старого Петербурга“, составившего собственность общества архитекторов-художников. Экспонаты музея „Старого Петербурга“ расставляются в б. доме Серебрякова, входящем в состав помещений Английского дворца, в котором устраивается музей города. Экспонаты музея „Старого Петербурга“ пока не все еще перевезены в музей города, так как перевозка довольно громадных вещей связана ныне с большими затруднениями.

Новые экспонаты.

В старом времени в музей города будет передано интересное собрание проектов, иллюстрирующих старый Петербург. Проекты эти находятся в одной частной коллекции, приобретенной комиссариатом народного просвещения. В музей города поступит из этой коллекции все то, что имеет отношение к истории Петербурга.

Выставка народного театра.

В театральном отделе идут работы по организации выставки, посвященной развитию народного театра. Выставка будет состоять из эскизов декораций и костюмов, макетов, афиш, программ, фотографических снимков с постановок, портретов, афиш и архивных документов. В виду трудности получения материалов на провинции предполагается ограничиться Петербургскими театрами, так или иначе подпадающими к распоряжению народного театра; в первую очередь театры были: Печетниковская, Народные дома, сады, парки и бани.

Искусство недели.

К открытию конференции по делам музеев.

Открытие конференции по делам музеев, созываемой коллегией по делам музеев и по охране памятников искусства и старины, переносится с 20-го января на первые числа февраля. Очерочка вызвана тем, что народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский выехал в Москву.

Экскурсии по музеям.

По последним данным состоящего при Отделе по делам музеев и по охране памятников искусства и старины Музейного отдела, экскурсия, устраиваемые им совместно со специальным отделом комиссариата народного просвещения по музеям, привлекают сравнительно мало рабочих. Экскурсии для рабочих устраиваются по воскресеньям, между тем и этот день многие уезжают из города в поисках за продовольствием. Более успешно проходят экскурсии для учащихся. Устраиваемые Музейным отделом еженедельно по четвергам.

В фотографическом институте.

При фотографическом институте, помещающемся на Кабинетской ул. 13, учрежден класс живописи, которым руководит художник Остроумов-Лебедев. В качестве ассистентов приглашены художники: Куприянов, Верейский и Белкин. Занятия проходят от 4 до 8 час. вечера.

Во втором семестре в программу лекций войдет история искусства.

В литературно-издательском отделе комиссариата народного просвещения.

Художнику С. В. Чеховину поручено литературно-издательским отделом комиссариата народного просвещения написать миниатюрные портреты писателей: Лермонтова, Тургенева, Салтыкова и Успенского. Портреты эти будут помещены на обложках издаваемых названными отделом сочинений упомянутых авторов.

В еврейском обществе поощрения художества.

Еврейское общество поощрения художества разработало условия конкурса — заказа на составление рисунков для школьных таблиц. Средства на объявление конкурса отпущены комиссариатом народного просвещения согласно постановлению коллегии по делам искусства и художественной промышленности.

Рисунки должны быть написаны на темы из еврейского быта или еврейской истории. Темы таковы: „Возвращение отца с работы“, „Встреча субботы“, „Пасха“, „Мать и дочь“, „Портрет“, „Часовые дел мастера“, „Тачанник“ и т. д.

Размер рисунка должен быть 10 1/2 вершков из 14 вершков. Каждый рисунок должен быть составлен в три тона, не считая черного. На исполнение каждому художнику дается срок в две недели. За заказ художник получает 400 руб. Если рисунок одобряется специальным жюри, то автору выдается дополнительная сумма в 1.100 руб.

У „профессионалов“

Мастерские.

Вопрос об открытии профессиональных мастерских художников художественно-промышленных мастерских можно считать окончательно решенным. Во главе вновь организуемых художественно-промышленных мастерских будут стоять члены правления профессионального союза художников, а также состоящая при культурно-просветительном отделе петроградского совета профессиональных союзов художественная секция в лице главных ее руководителей т. т. Антоновича и Цыперовича.

В мастерские будут допущены только члены союза.

Журнал.

Союз решил приступить к изданию художественного журнала под названием: „Искусство и Рабочий“. Журнал будет выходить два раза в месяц в формате бывшей „Нивы“, в типографии которой он будет печататься. В журнале будут печататься статьи по вопросам искусства, как старого, так и современного. Особое внимание будет обращено на художественную деятельность разных правительственных и общественных организаций. Особый отдел будет посвящен текущей деятельности профессионального союза художников. В журнале „Искусство и Рабочий“ будут также печататься иллюстрации.

Москва.

„Искусство“.

Под таким названием вышел первый номер вестника Московского отдела изобразительных искусств Нар. Ком. по Просв.

Цель издания, с одной стороны, „осведомление широких слоев населения о деятельности Отдела“; с другой, „осведомление о художественной жизни в ее целом и в ее отдельных проявлениях“. Редакция обращается к своим читателям с просьбой не ограничиваться пассивным к ней отношением, но участвовать в жизни газеты активно присылать свои статьи и художественные работы.

Вестник будет выходить 1-го и 15-го каждого месяца. Адрес редакции: Москва, Пречистенка, 19.

Редактор — Редакционная коллегия.
Издатель — Отд. Изобр. Искусств. Нар. Просв.

„ИСКУССТВО КОММУНЫ“

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Отдела Изобразительных Искусств Комиссариата Нар. Просвещения

Адрес редакции и конторы: Петроград, Дворцовая наб., 30.

Секретарь принимает по вторникам, четвергам и субботам от 1 — 3 час.

19-я Государственная Типография. Петроград, Лопухов, 13.